

Е. Е. Каргин, А. В. Митрофанова

**ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
СТУДЕНЧЕСКИХ ГОРОДКОВ:
ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

Поступила в редакцию 17.06.2025 г.

Принята к публикации 15.09.2025 г.

doi: 10.5922/vestniknat-2025-4-4

Для цитирования: Каргин Е. Е., Митрофанова А. В. Пространственная организация студенческих городков: отечественный и зарубежный опыт // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. Естественные науки. 2025. № 4. С. 57 – 71. doi: 10.5922/vestniknat-2025-4-4.

Рассматриваются особенности пространственной организации студенческих городков на примере отечественного и зарубежного опыта. Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью университетских кампусов как драйверов социально-экономического развития регионов и формирования «креативного класса». Цель работы заключается в выявлении моделей пространственной организации университетских кампусов, их сравнительном анализе и оценке перспектив внедрения зарубежных практик в российских условиях. В исследовании использованы методы сравнительно-географического анализа, картографирования, классификации и типологизации университетских пространств. Представлены основные модели кампусного развития (французская, английская, американская, азиатская и модель «кампуса-спутника»), рассмотрены их преимущества и ограничения. Проведен анализ пространственной структуры российских и зарубежных университетов. Установлено, что наиболее эффективной моделью выступает автономный кампусный тип застройки, обеспечивающий гибкость развития, высокий уровень интеграции образовательной, научной и социальной функций.

Ключевые слова: пространственная организация, студенческий городок, кампус, университетский городок, университетские кампусы, город в городе, студенческая инфраструктура

Введение

Мировой тренд высокоразвитых государств на повышение аттрактивности высшего образования находит свое отражение в исследованиях функций университета. К. Негус и М. Пикеринг в своей монументальной работе «Креативность. Коммуникация и культурные ценности» [7] обратили внимание на то, что для успешного развития благоприятной городской среды необходимо появление такого ин-

теллектуального класса, который создаст новую повестку дня, послужит образцом для подражания и сформирует общественное мнение. Известный американский экономист Ричард Л. Флорида назвал такой класс «креативным» и обозначил его как основную социальную страту, на которой должно держаться современное общество. Главным поставщиком «креативного класса» являются университеты и их среда творческого поиска [14, с. 83].

С каждым годом усиливается тенденция строительства в всем мире студенческих городков, или учебных кампусов. До 2030 г. по проекту «Наука и университеты» в России будут созданы 25 современных кампусов, которые должны стать производителями «креативного класса» в нашей стране. Создание сети современных кампусов (студенческих городков) будет проходить в 3 этапа, по итогу первой волны были отобраны восемь городов: Нижний Новгород, Уфа, Екатеринбург, Калининград, Челябинск, Москва, Новосибирск и Томск. Победителями второй волны стали еще девять участников: Самара, Сириус, Пермь, Южно-Сахалинск, Иваново, Архангельск, Тюмень, Хабаровск, Великий Новгород. Третий отбор должен пройти до конца 2025 г. Ниже представлена картосхема, на которой отмечены города-участники программы «Наука и университеты» (рис. 1). Красным отмечены города первой волны, синим — второй.

Рис. 1. Картосхема городов — участников проекта «Наука и университеты»

Составлено на основе [6].

Первый в современном понимании студенческий городок на территории России был построен в 1930 г. Это был студгородок «Анненгофская роща», ныне носящий имя «Лефортово». Его создание стало прорывом в советской системе образования, проект объединил в себе несколько учебных институтов, студенческих общежитий, административные и хозяйственные корпуса, а также развил общую инфраструктуру.

ру (спортивный стадион, библиотека, студенческая поликлиника и т. д.). Несколько позже были возведены такие известные студенческие городки, как Томский студгородок (1936) [5], Новосибирский Академгородок (1958), Межвузовский студенческий городок в Санкт-Петербурге (1966) [12, с. 1].

Строительство объектов подобного масштаба для студентов обусловлено в первую очередь необходимостью повышения конкурентоспособности российского высшего образования как внутри страны, так и на международном уровне. Совершенствование социальной инфраструктуры для учащихся формирует дополнительную мотивацию для профессионального и карьерного роста, улучшает личностную организацию. Студенческие городки должны представлять собой многофункциональные кластеры для человеческого развития и выполнять следующие функции:

1. Информационно-коммуникативную: создание благоприятной среды для учебного взаимодействия студентов и преподавателей, привлечение новых абитуриентов, создание гибкой и адаптивной системы информирования студентов.

2. Научно-исследовательскую: выполнение научных проектов, в том числе с применением лабораторного оборудования, проведение дискуссий, создание и использование научных достижений в стенах университета.

3. Социально-творческую: проведение культурно-просветительских мероприятий, формирование пространства для креативного мышления, вовлечение в предпринимательство, привлечение спикеров и экспертов по бизнес-образованию;

4. Профессионально-развивающую: площадка для развития профессиональных компетенций, предоставления возможности для мобильного построения карьеры и трудоустройства, приглашения будущих работодателей.

Устройство студенческих городков является важным направлением изучения в сфере не только городского управления и урбанистики, но и архитектуры. Эксперты подразделяют пространственную организацию учебных заведений на отдельные блоки: административный, учебный, бытовой, досуговый и исследовательский [15]. Самой слабой стороной российской организации учебных заведений является именно жилищно-бытовой блок. На данный момент слово «общежитие» получило негативный оттенок, московские вузы стараются использовать новые наименования: «дом студента», «жилой комплекс». Чаще всего общежития расположены в структуре города и не обеспечивают личной автономности [3, с. 5]. Сравнительная таблица позволяет наглядно сопоставить пространственную организацию учебных заведений в России и за рубежом (табл. 1).

Пространственная организация учебных заведений в России и за рубежом.

Критерий	Россия	Зарубежные страны
Уровень организации вуза	<ul style="list-style-type: none">– Преобладает размещение учебного комплекса в структуре города.– Некомплектность застройки, размещение функциональных зон на различных участках.– Территория вуза «зажата» существующими улицами и зданиями	<ul style="list-style-type: none">– Преобладает автономное размещение вуза по отношению к городу.– Комплексность застройки.– Размещение вуза в преимущественно природной среде.– Разнообразие архитектурно-планировочных решений
Уровень застройки ЖСГ	<ul style="list-style-type: none">– Выделение зоны студенческих общежитий в структуре вуза.– Функционально-бытовая организация жилого сектора недостаточно развита.– Социальная дифференциация проживающих студентов отсутствует	<ul style="list-style-type: none">– Формирование самостоятельного ЖСГ.– Функционально-бытовая организация жилого сектора представлена полностью.– Социальная безопасность организована на достаточно высоком уровне.– Принцип расселения по социальным группам
Уровень студенческого дома	<ul style="list-style-type: none">– Типовые архитектурно-планировочные решения.– Преобладают общежития галерейного, коридорного и секционного типа.– Инфраструктура обслуживания представлена в сокращенном варианте	<ul style="list-style-type: none">– Большое разнообразие архитектурно-планировочных решений.– Инфраструктура обслуживания имеет широкий набор услуг.– Создание благоустроенного дворового пространства общения и отдыха
Уровень жилой ячейки	<ul style="list-style-type: none">– Жилая ячейка рассчитывается на группу.– Гибкость планировочного решения жилой ячейки отсутствует.– Санузел, кухня и комнаты отдыха – общие на ячейку	<ul style="list-style-type: none">– Жилая ячейка рассчитывается на одного, максимум двух студентов.– Использование гибкого планировочного решения ячеек.– Санузел и кухня в составе жилой ячейки

Источник: [3, с. 8].

Следует уточнить, что представленная таблица отражает усредненный российский вуз и усредненный западно-европейский университет.

Важным аспектом внутренней организации вуза является оптимальное устройство учебной среды для сложных процессов подготовки кадров. В разных странах культура этого устройства различается. Так, А.А. Стариков выделяет 5 национальных моделей университетских кампусов – французскую, английскую, американскую, юго-восточную

(азиатскую) и спутниковую [13]. В основе этих моделей лежит базовая конструкция взаимодействия между субъектами системы университета — преподавателями, студентами, средой и потребностями (рис. 2).

Рис. 2. Место пространственной среды в системе университета

Источник: [13].

Американская университетская модель сформировалась с преобладанием научно-технической инфраструктуры над учебной: колледжи продолжали выпускать бакалавров без научного профиля, а университеты готовили профессиональных ученых. Многие страны позже переняли эту модель: так, Китай и другие страны Юго-Восточной Азии выстроили на этой базе свою промышленную революцию. Особенностью пространственной организации юго-восточной модели стали мегакампусы, вмещающие в себя несколько университетов, которые эксперты называют «университетскими корпорациями». На противоположном краю современной эффективности расположена французская модель. Это разрозненный тип кампуса без четких границ и с отсутствием автономии, нет территории для потенциального развития, плотная застройка сопровождается населением, не связанным с университетским сообществом. Этим недостаткам лишена английская модель (ставшая прообразом для американской), ее особенность заключается в том, что она использует преимущества городской инфраструктуры, но ограничена в расширении.

Новейшей пространственной моделью университета является «кампус — спутник городского университета», ознаменовавший уход от городской среды в окрестности природной площадки. Один из ярких примеров подобной модели в России — Уральский федеральный университет. Важно отметить, что модель «кампус-спутник» следует считать вынужденной для университетов, которые не могут перейти к более эффективным моделям, став мегакампусами, в силу отсутствия критической массы населения.

Существует ли универсальная Российская модель устройства университетского кампуса? М.Г. Зобова выделяет две группы российских вузов по их пространственной организации: интегрированные и автономные кампусы (табл. 2). Их различия заключаются в отношении к образовательному кластеру. Интегрированный кампус имеет градостроитель-

ную целостность территории, общую инженерную, транспортную и социальную инфраструктуру. Автономный же кампус представляет собой обособленную территорию с собственной инфраструктурой, иначе – студенческий городок [2].

Таблица 2

**Баланс основных зон университетских кампусов нового типа
по М. Г. Зобовой**

Зона	Интегрированный кампус	Автономный тип, %
Многофункциональный центр	Общий с кластером	10
Образовательный комплекс	10 %, частично общий с кластером	10
Административный блок	10 %	4
Жилой блок	20 %	10
Рекреационный блок	50 %, частично общий с кластером	60
Транспортный блок	10 %, частично общий с кластером	6

Источник: [2, с. 141].

Одну из самых известных работ по классификации московских вузов провели исследователи из НИУ ВШЭ А. А. Высоковский и А. В. Евсягина [1]. Рассмотрим выделенные ими типы пространственной организации:

1. Компактный вуз. Классическая организация для большинства российских учебных заведений: все расположено в одном здании, без дополнительной инфраструктуры и дома студента.

2. Уже упомянутый выше кампус. Представляет собой единую территорию со всем необходимым, является одной из старейших форм организации обучения, требует больших земельных ресурсов (50–70 га).

3. Дисперсный вуз. Складывается из первого типа, который пытается «расширяться». Считается неудобной формой организации, однако вынужденной по причине отсутствия земельных и денежных ресурсов. Выделяют *малую* (0,5–1,5 км), *среднюю* (1,5–3 км) и *высокую дисперсность* (более 3 км).

4. Комбинированный вуз. Промежуточное состояние между дисперсным вузом и кампусом: «родовое гнездо» преобладает в большинстве функций университета, за его территорию могут быть вынесены жилищные кластеры или крупные спортивные сооружения.

По подсчетам самого А. А. Высоковского, в России доминирует первый тип пространственной организации, и чаще всего его последующей ступенью становится третий тип. Важно отметить, что в рамках федеральной программы «Наука и университеты» за образец взят второй тип организации.

В процессе рассмотрения представленных выше классификаций было обнаружено, что они не являются различными версиями одной и той же системы. Описанную пространственную организацию университетов можно диверсифицировать на следующие отдельные структуры (рис. 3):

1. Внутренняя пространственно-функциональная организация. Система, отображающая качественные показатели основных объектов

университета: сколько учебных и внеучебных кластеров существует, какие они по содержанию и по типу взаимодействия, как их работа влияет на другие объекты общей организации.

2. Внутренняя топографическая организация, «внутренний ареал». Географическая система, отображающая расположение учебных и внеучебных объектов в пространстве: расстояние между ними, уровень транспортной доступности, наличие или отсутствие единой образовательной среды.

3. Внешнее городское позиционирование. Система, показывающая взаимоотношения учебной и внеучебной инфраструктуры университета с общегородской инфраструктурой: они могут быть симбиозе или мешать друг другу. Важно, чтобы архитектура города учитывала наличие университетского кластера.

4. Тип социально-экономической интеграции с прилежащими территориями. Характеризует университетский кластер как закрытый или открытый. Открытая система стремится взаимодействовать с социальной структурой города, закрытая нацелена на первичность — производство трудовых ресурсов.

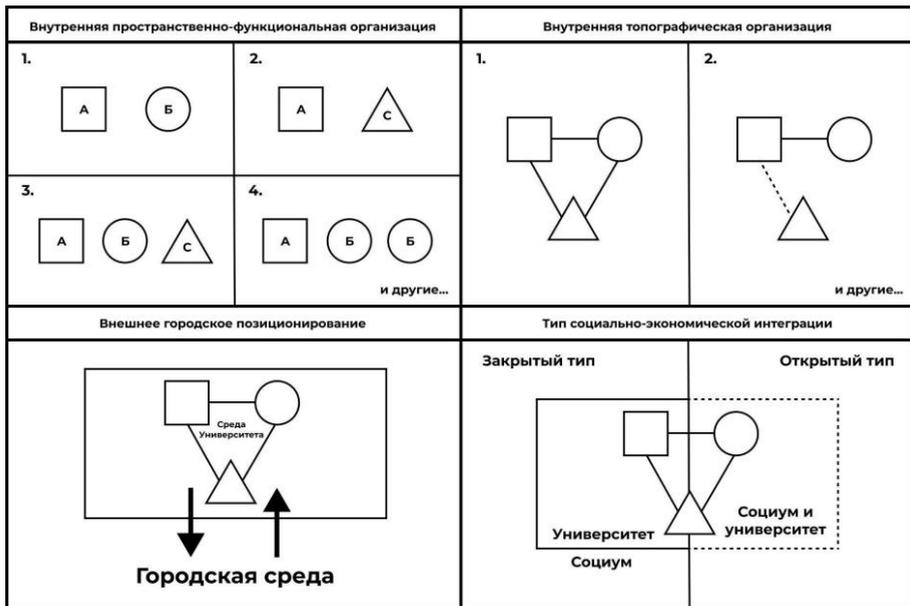

Рис. 3. Модели диверсификации пространственной организации университетов

Для выяснения вопроса, есть ли существенные различия между российской и зарубежной системами пространственной организации высших учебных заведений, был проведен топографический анализ двух литовских (Вильнюсский университет, Вильнюсский технический университет им. Гедиминаса) и двух российских (Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининградский государственный технический университет) университетов. Такой выбор обусловлен сравнитель-

ным пограничным контекстом. Калининградская область и Литовская Республика — соседние территории, близкое экономико-географическое положение позволяет выявить сходства и различия пространственной организации в подобных условиях.

На рисунке 4 отмечены основные объекты Вильнюсского университета (далее — ВУ) и Вильнюсского технического университета (далее — ВТУ). Синим цветом указаны объекты учебной инфраструктуры, красным — объекты жилищной инфраструктуры, зеленым — дополнительная инфраструктура (библиотеки, парки, спортивные сооружения). Фиолетовым цветом выделен общий кластер ВТУ без деления на функциональные части.

64

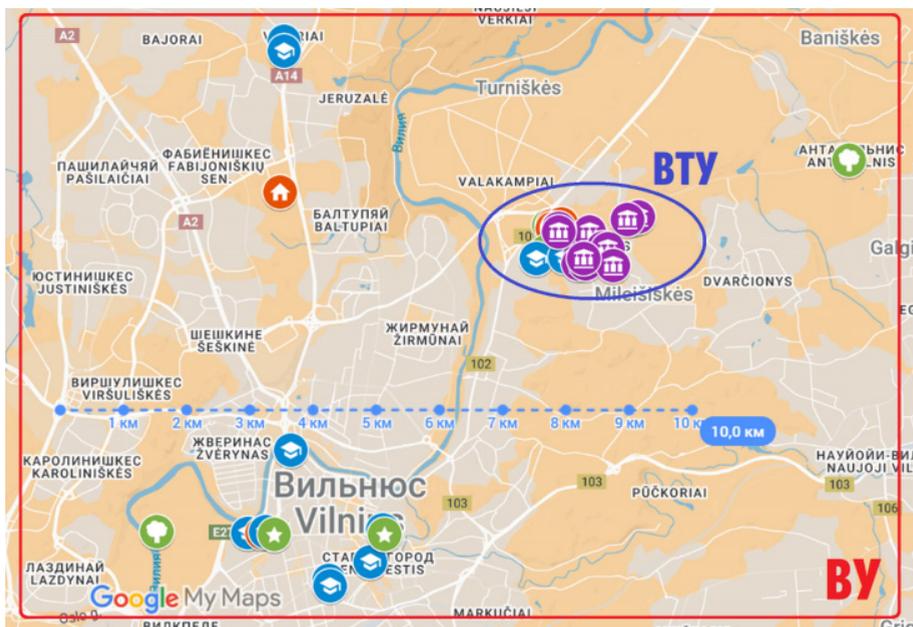

Рис. 4. Картограмма основных объектов учебной инфраструктуры Вильнюсского университета и Вильнюсского технического университета

Составлено на основе [10].

Анализ пространственной организации двух основных университетов Вильнюса демонстрирует различия во всех трех видах классификаций, описанных ранее (табл. 3). ВУ показал высочайшую степень дисперсности: учебные аудитории и жилые корпуса располагаются на расстоянии свыше 10 км друг от друга. Первые по времени возникновения факультеты (исторический, философский, филологический) находятся в самом центре города, представляя собой туристическую достопримечательность, тогда как студенты проживают на окраине города, в районе Саулетекис. ВУ в этом отношении является «жертвой исторической застройки», как и многие другие старинные вузы: главный корпус «застрял» в историческом центре, последующий рост был направлен в разные части города, общий результат — французская модель органи-

зации. Предотвратить такой исход мог уход в модель «кампус-спутник», в этой ситуации все новые части университета следовало строить единым кластером и связывать его с историческим центром транспортным узлом.

Таблица 3

Пространственная характеристика ВУ и ВТУ университета

Характеристика	ВУ	ВТУ
Основан	1579 г.	1956 г.
Количество студентов	24 621	11 000
Количество преподавателей	3434	940
Количество научно-исследовательского состава	875	Ок. 1000
Преподавательский состав на одного студента	0,13 (средний коэф.)	0,08 (низкий коэф.)
Внутренняя пространственно-функциональная организация	Французская модель	Американская модель
Внутренняя топографическая организация, «внутренний ареал»	Высокодисперсный третий тип	Второй тип, кампус
Внешнее городское позиционирование	Интегрированный	Полуавтономный

Составлено на основе [8; 10].

ВТУ имеет иную пространственную организацию. Во многом это связано с тем, что он гораздо моложе ВУ и был выстроен единым кампусом. ВТУ имеет 13 научно-технических институтов, 3 исследовательских центра и 23 лаборатории, научный персонал приблизительно равен или даже превышает преподавательский. Все это является критериями американской модели функциональной организации, в которой научно-техническая инфраструктура преобладает над учебной. Расстояние между объектами университета небольшое, основной жилищный кластер расположен всего в 350 м от крупнейшего учебного кластера. Несмотря на эти критерии, ВТУ не имеет полной автономности от структур города, например за приобретением продуктов и одежды студенты вынуждены ездить в основной городской массив.

Таким же образом проанализируем два российских университета. На рисунке 5 отмечены объекты Балтийского федерального университета им. И. Канта (далее – БФУ), на рисунке 6 – объекты Калининградского государственного технического университета (далее – КГТУ). Синим цветом показана учебная инфраструктура, красным – жилищная, зеленым – дополнительная. Полупрозрачными окружностями обозначено расстояние 0,5 и 1,5 км от «родового гнезда».

Важно обратить внимание на то, что Балтийский федеральный университет им. И. Канта стоит на пороге смены своей пространственно-функциональной и топографической организации, многие годы застройка новых учебных и жилых корпусов шла по пути увеличения дисперсности, расстояние между объектами только росло, усложняя образовательное устройство (табл. 4). При этом вуз не имел общего центра в качестве гравитационной модели, так как корпус, расположенный по

адресу ул. Александра Невского, 14, является скорее административным центром, чем функциональным, большинство студентов обучается в других корпусах. В связи с этим необходимость пересмотра пространственной организации вуза только росла.

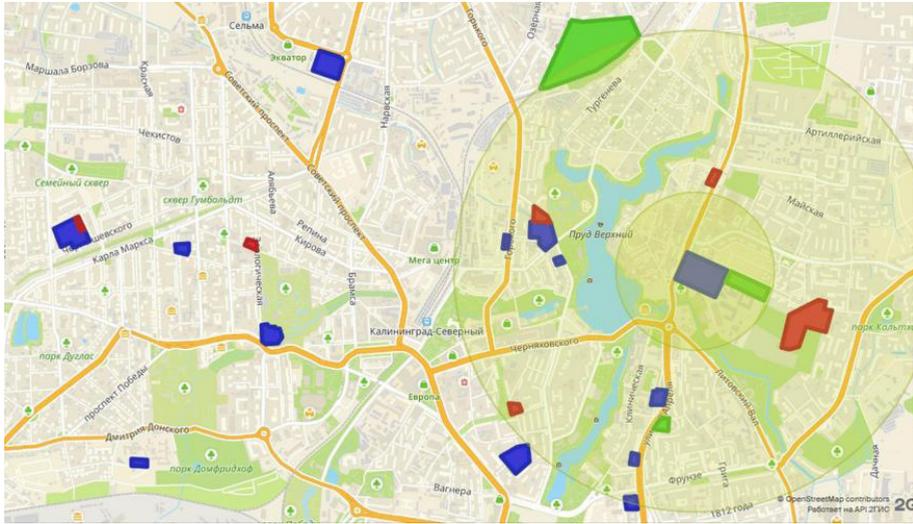

Рис. 5. Картограмма основных объектов инфраструктуры Балтийского федерального университета им. И. Канта

Составлено на основе [9].

Рис. 6. Картограмма основных объектов инфраструктуры Калининградского государственного технического университета

Составлено на основе [13].

Пространственная характеристика БФУ и КГТУ

Характеристика	Балтийский федеральный университет (БФУ)	Калининградский технический университет (КГТУ)
Основан	1947 г.	1959 г.
Ректор	Максим Демин	Владимир Волкогон
Количество студентов	12765	7273
Количество преподавателей	Ок. 1400	Ок. 600
Количество научно-исследовательского состава	Ок. 600	Ок. 240
Преподавательский состав на одного студента	0,1 (средний коэф.)	0,08 (низкий коэф.)
Внутренняя пространственно-функциональная организация	Французская модель переходящая в английскую	Французская модель
Внутренняя топографическая организация, «внутренний ареал»	Третий тип, переходящий в среднedisперсный четвертый	Первый тип, переходящий в низкодисперсный третий
Внешнее городское позиционирование	Интегрированный	Интегрированный

Составлено на основе [9; 11].

Пространственная организация Калининградского государственного технического университета имеет ряд отличий от организации БФУ им. И. Канта, одно из них — гораздо более низкий уровень дисперсности (табл. 4). Структуру КГТУ можно описать как двухполосную (один полюс в центре города, второй — в северной части Московского района), немаловажным фактором является расположение жилищно-бытового комплекса единым кластером. Центральный корпус располагается по адресу Советский проспект, 1 и объединяет в себе большую часть университетских функций.

Если рассматривать общие итоги по территориальному принципу организации калининградских вузов, нужно отметить следующие особенности. БФУ им. И. Канта находится в максимальной точке своей исторической дисперсности, строительство кампуса меняет тренд на централизацию, тем временем КГТУ, наоборот, обзаводится все новыми объектами (БГАРФ, КМРК, СПбМРК), в перспективе расширяясь в новые районы города. Оба университета продолжают развиваться, но по-разному, функционально КГТУ остается скорее закрытой системой, направленной на производство квалифицированных кадров технической направленности, тогда как БФУ им. И. Канта все больше стремится выйти на международный рынок образовательных услуг, участвует в общероссийских мероприятиях, выстраивает контакты с иностранными университетами. Пространственное развитие БФУ можно описать как центростремительное, КГТУ — медленно-центробежное.

Анализ социально-экономического положения Калининградской области и ее учебных заведений позволил сделать вывод о том, что данная

территория давно нуждается в развитии инновационной платформы получения знаний. В рамках программы «Наука и университеты» в Калининграде будет построен учебный кампус «Кантиана». Новый студенческий городок (кампус) станет драйвером развития региона.

Положение науки и общества должно измениться навсегда, и студенческие городки, такие как кампус «Кантиана», — двигатели этих изменений. В концепции заложены некоторые основные принципы, обозначенные на официальном сайте проекта [9]:

- жизненно-образовательное пространство для городского развития агломерации на 100 лет;
- увеличение до 15 тыс. студентов и до 300 научных работников за десять лет;
- «конвенция поколений», центр молодежной жизни;
- биосоциозенос, «зеленый город», чистая энергия;
- кампус открыт городу и миру на основе комплексной безопасности;
- консолидация образовательно-научно-предпринимательских кластеров;
- увеличение миграционного потока в регион на 10 %.

После анализа российских и зарубежных университетов на основе представленных классификаций мы можем вывести несколько закономерностей развития пространственной организации учебных городков. Большинство старинных европейских университетов отличаются плотной интегрированностью в структуры городов, новые корпуса открываются далеко от основного центра, делая общую топографию неудобной и неэффективной. Американская модель строительства учебных заведений как автономных загородных учреждений показало свою эффективность на протяжении долгого времени, такая организация обладает гибкостью, необходимой при расширении, реорганизации и даже рецессии. В связи с этим новейшие университеты обычно выбирают кампусный тип застройки вне основной черты города с запасом территорий для расширения, а также стремятся к автономности или хотя бы полуавтономности. Таким образом, можно говорить об эквививальности роста любых учебных заведений, и в этом вопросе важны два параметра: их «базовая географическая позиция» (исторический центр города, полупериферия, окраина) и «характер освоения». Если первый параметр «дан нам в ощущении», то второй является очень подвижным и зависит от того, какими финансовыми и земельными ресурсами располагает университет и как осуществляется управление этими ресурсами.

Исследователи из Амстердамского университета (ASCoR) Л. Лейдесдорф и Г. Ицковиц в своей известной работе [4] выделяют понятие «тройной спирали», согласно которой доминирующее положение в инновационной системе общества начинают занимать институты, создающие новейшее знание. Происходит пересечение трех множеств: внутрифирменных, внутригосударственных и внутриуниверситетских, рождаются гибридные институциональные формы. В последние десятилетия меняется роль вуза и в России, вместо классической образовательной функции на смену приходит функция служения обществу. Российские университеты становятся не просто образовательными уч-

реждениями, но и важными общественными институтами, которые могут усилить внимание к территориальным аспектам и благоприятно повлиять на социально-экономическое развитие регионов. На данный момент большая часть учебных заведений страны представляет собой слепок с советской и постсоветской системы, где вузы были промышленно-ориентированными [15, с. 223].

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что пространственная организация современных университетов выступает важным фактором их конкурентоспособности и эффективности образовательной деятельности. Анализ мировых моделей (французской, английской, американской, азиатской) показал разнообразие подходов к организации университетских пространств, среди которых наиболее эффективной оказалась американская модель с автономными кампусами. Российская практика требует совершенствования, особенно в части жилищно-бытового блока, что подтверждается негативным восприятием в обществе традиционных общежитий и стремлением к модернизации жилищного фонда. Перспективным направлением становится создание открытых систем, активно взаимодействующих с городской средой. Университетские городки являются не только образовательной инфраструктурой, но и важнейшим научно-исследовательским элементом, инновационной, информационной средой и частью социально-экономической системы региона. Успешное планирование пространственной организации университетов, их образовательной, научной, жилищно-бытовой среды состоит в многофакторном анализе, включающем определение функциональной организации, топографического положения и качества контакта с внешней средой.

Список литературы

1. Высоковский А. А., Евсягина А. В. Университет в городе // Университет в поисках общества. 2013. №4. С. 193–214.
2. Зобова М. Г. Обновление архитектурно-градостроительной типологии университетских кампусов в России // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. №5. С. 137–141. EDN: SYCXRQ.
3. Кропотова О. В. Качество архитектурной организации современной жилой студенческой среды // Вестник ТГАСУ. 2008. №1. EDN: JTZNDZ.
4. Лейдесдорф Л., Ицковиц Г. Отношения между университетом, промышленностью и государством – «Тройная спираль». Рочестер, 2017. С. 1–9.
5. Максимова К. А., Корнев В. И. Градостроительные аспекты размещения университетских кампусов в г. Томске // Вестник ТГАСУ. 2022. Т. 24, №1. С. 137–149. doi: 10.31675/1607-1859-2022-24-1-137-149.
6. Национальные проекты России. Наука и университеты. URL: <https://xn--80aarpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/nauka-i-universitety> (дата обращения: 02.04.2025).
7. Негус К., Пикеринг М. Креативность. Коммуникация и культурные ценности. М., 2011.
8. VILNIUS TECH : [офич. сайт]. URL: <https://vilniustech.lt/index.php?lang=2> (дата обращения: 25.04.2024).

9. Балтийский федеральный университет : [официальный сайт]. URL: <https://kantiana.ru/?ysclid=mab0k0g53127609543> (дата обращения: 14.04.2024).
10. Вильнюсский университет : [официальный сайт]. URL: <https://www.vu.lt/en/?ysclid=mab0df00gp962670825> (дата обращения: 21.04.2025).
11. Калининградский технический университет : [официальный сайт]. URL: <https://klgtu.ru/?ysclid=mab0lk8vla154873713> (дата обращения: 14.04.2024).
12. Ракова А. Общежитие: Дом, который объединяет // Студенческий меридиан. 2011. №4.
13. Стариков А. А. Культура пространственной организации как фактор конкурентоспособности университета // Университетское управление: практика и анализ. 2011. №2. С. 15–29.
14. Терновая Л. О. Актуальные проблемы современного общества // Город для студентов vs студенческий городок: взаимовлияние места и качества обучения. Этносоциум и межнациональная культура. 2014. №8. С. 83.
15. Фирсова А. А., Нархова А. А. Университет как драйвер экономического развития региона: вызовы и перспективы // Известия Саратовского университета. 2013. Т. 13, №2. EDN: REJXOH.

Об авторах

Егор Евгеньевич Каргин – асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: gera2000love@mail.ru

SPIN-код: 7734-5674

Анна Владимировна Митрофанова – канд. геогр. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

ORCID: 0000-0001-9565-8574

E-mail: mitrofanova-anna@mail.ru

SPIN-код: 9698-7700

E. E. Kargin, A. V. Mitrofanova

SPATIAL ORGANISATION OF STUDENT CAMPUSES: DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Received 17 June 2025

Accepted 15 September 2025

doi: 10.5922/vestniknat-2025-4-4

To cite this article: Kargin E. E., Mitrofanova A. V., 2025, Spatial organisation of student campuses: Domestic and foreign experience, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Natural Sciences*, №4. P. 57–71. doi: 10.5922/vestniknat-2025-4-4.

The article examines the features of the spatial organization of student campuses using examples from domestic and international experience. The relevance of the study is determined by the growing role of university campuses as drivers of regional socio-economic development

and the formation of the “creative class.” The aim of the work is to identify models of the spatial organization of university campuses, to conduct their comparative analysis, and to assess the prospects for implementing foreign practices in Russian conditions. The study employs methods of comparative geographical analysis, cartographic methods, and the classification of university spaces. The main models of campus development (the French, English, American, Asian, and “satellite campus” models) are presented, and their advantages and limitations are examined. An analysis of the spatial structure of Russian and foreign universities is carried out. It is established that the autonomous campus development model is the most effective, as it ensures flexibility of development and a high level of integration of educational, research, and social functions.

Keywords: spatial organization, student town, campus, university town, university campuses, city within a city, student infrastructure

The authors

Egor E. Kargin, PhD student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: gera2000love@mail.ru

SPIN code: 7734-5674

Dr Anna V. Mitrofanova, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

ORCID: 0000-0001-9565-8574

E-mail: mitrofanova-anna@mail.ru

SPIN code: 9698-7700